

Официант, по-видимому, не слушал его и продолжал задавать вопросы:

— Куда сбежал Ли Цинжань? После такого трусливого поступка, как он сможет смотреть людям в глаза. Ведь он должен взять ответственность перед хозяином города за беспорядки, да и Цзюнь ЯньЧжи все равно его убьет.

— Кто знает? Сегодня утром его дом уже пустовал, и никого не осталось.

Толпа внезапно забурлила, будто кипящая в горшке вода.

— Он сбежал?! Что нам делать?

— Другими словами Цзюнь ЯньЧжи может заявится сюда в любое время?

— Ходит молва, что он враждует только с Пятеркой Великих Сект, станет ли он трогать простой люд, вроде нас?

— Не паникуйте - это вражда бессмертных, мы не имеем к ней отношение, — сказал пожилой мужчина с бородой.

— Слуга, чаю мне, — снова окликнул Вэнь Цзин.

— Я о своей жизни волнуюсь, какой еще чай? — нетерпеливо махнул на него официант.

Вэнь Цзин дернул бровями, но подумал, что это имеет свою правду. Он оглянулся, соседнее место было пусто, но чайные чашки и чайник лежали на столе, слегка окутанные горячим воздухом. Он подумал, что посетитель все равно ушел, поэтому схватил чайную чашку, смыл чай из чайника, налил себе стакан воды и продолжал слушать этих людей. (Видимо здесь описывается часть чайной церемонии китая, подробнее - <http://kivahan.ru/kitajskaya-chajnaya-ceremoniya/>)

Угрозы от Цзюнь ЯньЧжи Пяти Великим Сектам - полная чушь, это все домыслы и сплетни. «Громовое Искусство Меча» в комнате Вэнь Цзина исчез, видимо технику забрал именно Цзюнь ЯньЧжи. Теперь, когда ее унаследовали, как можно ни с того, ни с сего вернуть «Искусство Единого Меча Пяти Элементов»?

Вопрос секты Хун Фэн всего лишь часть чьего-то плана, но о закулисы Вэнь Цзин мог лишь гадать.

Он выпил воду из чайной чашки, взял чайник и налил чайную чашку.

Невдалеке появился медленно идущий к этому месту мужчина, он не имел культивацию, с обычным лицом, он полностью смешивался с людьми чайханы. Он отметил Вэнь Цзина на своем месте с его чашкой в руках, из которой тот время от времени потягивал. Он слегка приподнял брови, открывая неприятие, но опустил голову и вышел из оживленной толпы.

Вскоре после того, как он вышел, он решил прогуляться по маленьким улочкам и переулкам, постепенно вернувшись к маленькой гостинице с невзрачным внешним видом. Он направился вниз и тихо вошел в маленькую потертую комнату.

Как только он сел на кровать, та издала скрип. Не обратив на это внимание он вытащил из сумки для хранения большую черепаха. Большая черепаха сегодня казалась немного беспокойной, ее глаза были расширенными, как черные бобы, а четыре ее конечности в беспорядочно переставлялись.

Голос мужчины с расстановкой тихо произнес:

— Я же говорил, он мертв. Ты никогда не найдешь его снова.

Черепаха открыла рот и забеспокоилась.

— Шифу и братья обманывали нас, ты все еще не понял этого? — мужчина положил большую черепаха и равнодушно добавил, — Я больше не забочусь о нем, но ты продолжаешь? Просто помни его, он не вернется.

Черепаха сломя голову подползла к двери и уперла передние ноги в нее, похоже она пыталась выбраться наружу.

Мужчина посмотрел на нее и нахмурился:

— Что ты делаешь?

Передняя нога черепахи шкрябала деревянную дверь.

Человек долго сидел без движения на кровати, вдруг встал и толкнул дверь:

— Куда ты идешь?

Дверь слегка скрипнула.

Большая черепаха тут же выползла и помчалась прочь, но затем нерешительно заозиралась, похоже она не знала куда идти, налево или направо. Наконец, она повернулась, посмотрела на

человека позади нее, послушно опустила голову и застыла.

Тот вздохнул, и ему потребовалось много времени, чтобы успокоиться, безо всякого выражения он поднял большую черепаху с земли и захлопнул дверь.

Задумавшийся Вэнь Цзин, сидевший в чайхане, не заметил этого человека.

Ли Цинжань даже не знал, что «Громовое Искусство Меча» – это «Искусство Единого Меча Пяти Элементов». Этот вопрос был известен только Цзюнь ЯньЧжи. Суй Жан сообщил, что Ли Цинжань обладает «Искусство Единого Меча Пяти Элементов», и это непонятно. Этот вопрос не имеет ничего общего с Цзюнь ЯньЧжи.

Во всяком случае, если это план Цзюнь ЯньЧжи, и побег Ли Цинжаня в него входит, то в будущем он может использовать его вновь для создания шумихи.

Сегодняшним вечером он пойдет в резиденцию Ли Цинжаня!

В его голове прояснилось, и ему больше не нужно оставаться в чайхане. Он нашел гостиницу для проживания, и сосредоточиться на выздоровлении.

Ночью хлопнула постучала три раза.

— Дни сухие, будьте осторожны с зажженными свечами! — прозвучал сиплый, длинный выкрик старика, словно чтобы привести людей в начало истории о призраках.

Вэнь Цзин вылетел из окна и направился напрямиком к дому Ли Цинжаня!

Некоторое время он здесь жил, и после полудня даже приходил на разведку, чтоб ночью было легче.

Вскоре на крышу дома упала тень действовавшая мягко и умело, затем спустилась во двор. Он наложил на себя талисман невидимости и медленно пошел по двору.

В доме царил полнейший хаос. Оставшаяся одежда была повсюду раскидана. Столы и стулья упали на землю, и никто этим не озаботился. Это показало, что люди спешили, и забрали с собой только ценные вещи.

Об этом трудно говорить, но Ли Цинжань – похотливый человек. Одних наложниц и служанок у него тридцать душ, среди которых множество тех, кто имеет только три навыка: первый –

плакать, второй – шуметь, третий – повесится(?). Он должен был разобраться с ними, указывая, что делать, но все это мягким и нежным голосом и ни в коем случае не кричать. Такой труд наверное вымотал его на психологическом уровне по полной.

Пока вокруг не было культиваторов, Вэнь Цзин слегка успокоился и пришел в библиотеку.

Десятки простых и элегантных книжных шкафов все стояли на месте, а несколько книг оказались разбросаны по земле в беспорядке, но в целом ничего не пропало.

Вэнь Цзин взял несколько книг и просмотрел их. Сколько времени понадобится, чтобы найти «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» из стольких книг?

Он поджал губы и вдруг его посетила догадка.

Здесь тысячи книг и потребуются целая ночь, чтобы просмотреть их, не говоря уже о том, чтобы время от времени вводить духовную силу, проверяя, не наследие ли это, таким образом это займет не один день и ночь, и в итоге он может не дать результатов.

Кто будет иметь такое терпение, рискуя быть пойманным Цзюнь ЯньЧжи, чтобы найти книгу, которая «может» или «возможно» существует?

Это точно не Цзюнь ЯньЧжи, потому что техника искусства меча уже в его руках.

Все эти меры предназначены для стопроцентного успеха словить кого-то.

Тогда кого же?

По спине Вэнь Цзин вдруг ощутил толпу мурашек, внезапно осознав, что он, похоже, совершил серьезную ошибку.

Жаль, что, видимо, уже поздно.

За спиной его застала в расплох пульсация знакомого, но совершенно безжизненного и спокойного голоса.

— Пришел за «Искусством Единого Меча Пяти Элементов»?

Вэнь Цзин моментально запаниковал и потерял всякую способность мыслить.

Как же ему вести себя в этой ситуации? Он же явно не тот, кого он хотел поймать!

— Почему ты используешь иллюзию? Не смеешь показывать людям свое истинное лицо? — голос был спокойным, но тон агрессивным.

Вэнь Цзин стиснул зубы.

Ситуация сейчас критическая, нужно ли раскрывать истинное лицо? С таким изуродованным лицом, ему реально трудно с ним встречаться... Но если он не покажет свое лицо, разве он не умрет сегодня вечером?

Вен Цзин ненадолго задумался, и опустив голову, он снял иллюзию, медленно развернулся, повернулся к нему своей неповрежденной стороной и вышел в лунный свет светивший через окно.

— Это я, шисюн ... Я вышел из Башни Чжусянь, — он почувствовал себя раздетым, он немного осторожно, как можно незаметнее бросил взгляд на темную неясную стройную фигуру, а сердце его безудержно трепыхалось.

Силуэт все не двигался и не разговаривал.

Вдруг перед ним возник призрак человека влекущее к себе словно живое, он исхудал, но глаза смотрели ясно. В такой ситуации это казалось невероятным, он не смел прикоснуться к нему, хотя невероятно хотел прикоснуться к нему, но он не смел даже выдохнуть, он хотел прикоснуться к нему, но боялся, что тот исчезнет.

— Шисюн, как ты жил в последние годы? — слегка опустил голову Вэнь Цзин.

— Хм... — Цзюнь ЯньЧжи медленно протянул руку и нежно погладил его по щеке, двигаясь осторожно и с любовью. Как будто опасаясь, что если он коснется слишком сильно, он исчезнет.

— Шисюн...

— На этот раз вернулся, но надолго ли? — он нежно взял его за руку, но рука была словно кандалы, будто он боялся, что тот сбежит.

— Ммм ...

— Могу ли я поцеловать тебя? Я осторожно поцелую тебя в лицо, — тихо прошептал Цзюнь ЯньЧжи.

— Гм ... — Вен Цзин опустил голову, лицо его вспыхнуло.

Теплые губы медленно приблизились, на мгновение прижались к его щеке и медленно двинулись к его губам.

Сердце Вэнь Цзина колотилось, в смятении он попытался отстраниться, но моментально был подхвачен и зажат в темный угол, а спина его прижалась к холодной стене. Язык, наполненный агрессией, сразу же вошел, нетерпеливо и глубоко, и Цзюнь ЯньЧжи попросил:

— Прости ... Позволь мне целовать тебя, хотя бы недолго.

У Вэнь Цзина нестерпимо болела душа, и он беспорядочно с ним переплелся.

Непонятно, как долго они целовались, Цзюнь ЯньЧжи, наконец, вынул язык и прижался к лбу Вэнь Цзина. Его рука погладила его щеку, и с изменившимся выражением в его руке сразу вспыхнул свет.

Лицо Вэнь Цзин, полное шрамов, появилось перед ним, застигнув его в врасплох.

Половина лица - ни клочка гладкой кожи. Красные рубцы, ямки, неровности, впадины тянулись вплоть до затылка. Волос не осталось, они растаяли под ожогами превратившись в клочья. Это лицо похоже на нежить, выходящую из ада Асуры.

С первого взгляда Цзюнь ЯньЧжи застыл, огорченно поглаживая щеку Вэнь Цзина, глаза у него увлажнились:

— Они все еще болят?

Вэнь Цзин опустил голову. Он знал, что тот не будет возражать (обращать внимания), но он сам все еще испытывал по этому поводу стыд и неловко прошептал:

— Боли нет, но теперь я уродлив, — посмотрев на цвет неба, он вспомнил о сегодняшнем, Цзюнь ЯньЧжи ведь пытается кого-то поймать, и поспешно сказал, — Шисюн, ты же занят, сначала мне следует уйти, я найду тебя позже ...

Цзюнь ЯньЧжи крепко обнял его и накрыл его губы:

— Занят я или нет, мы три года не виделись, сначала мы поговорим о произошедшем.

<http://bllate.org/book/15017/1327323>